

Евразийский экономический союз: история успеха или мыльный пузырь

Интеграционная модель может стать жизнеспособной при условии равенства ее участников

 [Наби Зиядуллаев](#)

Об авторе: Зиядуллаев Наби Саидкаримович – доктор экономических наук, профессор, замдиректора по науке Института проблем рынка РАН.

Тройственный союз не настолько единодушен, как кажется. Фото с официального сайта президента Республики Беларусь

В нынешнем виде ЕАЭС в составе России, Белоруссии и Казахстана представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее. Если посмотреть на приложения к Договору, то станет понятно, что в соглашении нет практически ничего нового по сравнению с тем, о чем стороны договаривались ранее. Пока не идет речи о единой денежной, финансовой, социальной политике, торговле энергоносителями, создании реально действующих наднациональных органов управления. И лишь в четвертой части соглашения, посвященной переходному периоду, прослеживается некоторый интеграционный прогресс. Заключается он в том, что стороны декларируют необходимость достижения договоренностей в определенных сферах к определенным датам. По самым чувствительным вопросам – нефти, газу и финансам – неурегулированные вопросы остались, и решать их предполагается вплоть до 2025 года, то есть очень нескоро.

Есть ли у Евразийского экономического союза шансы со временем превратиться в аналог Европейского союза или его ждет судьба других неудачных интеграционных проектов СНГ? ЕАЭС

предполагает необходимость делегирования части экономического суверенитета наднациональным структурам, что пока весьма болезненно воспринимается лидерами объединения, включая Россию. Никто не хочет поступиться принципами национального суверенитета. Пример участников ЕС, добровольно и по взаимному согласию идущих на тесную интеграцию в финансово-валютной, экономической, военной и прочих сферах, отказываясь при этом от ряда национальных прерогатив, пока не вдохновляет участников ЕАЭС.

Правда, настороженность и недоверие ряда стран СНГ к более тесной интеграции с Россией оправданы многолетней имперской и советской историей, а также опасениями, что экономическая интеграция неизбежно приведет к потере политического суверенитета. Тем не менее в современном мире не обойтись без глубокой экономической интеграции, и если Россия действительно настроена на долгосрочное сотрудничество с бывшими республиками, то ей необходимо доказать, что проект ЕАЭС – это совершенно новый тип интеграции постсоветских государств, основанный на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, общности истории, языка, культуры, менталитета, равенстве партнеров, исключая давление и доминирование Москвы. Некоторые решения могут противоречить интересам той или иной стороны и каждая страна-участница при несогласии должна иметь возможность заблокировать любое решение. Это серьезный импульс экономической интеграции.

Вместе с тем Россия слишком велика для эффективной интеграционной группировки только с этими странами. Если сравнивать с ЕС, то в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции на постсоветском пространстве.

В ходе продвижения проекта ЕАЭС изменился его первоначальный замысел. Украинские события, международная реакция заставляла Россию на переговорах с Белоруссией и Казахстаном быть максимально осторожной. Нурсултан Назарбаев в прошлом году выступал против присоединения к Таможенному союзу Киргизии, Таджикистана и Армении, но при этом был за принятие в ТС Турции только ради того, чтобы помешать превращению Таможенного союза в надгосударственное политическое объединение вроде СССР или ЕС. Против неоправданного ускорения интеграции высказывался и президент Белоруссии Александр Лукашенко. Теперь ЕАЭС – чисто экономическое объединение. Из окончательного договора исключены такие вопросы, как общее гражданство, внешняя и военно-техническая политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. По предложению Казахстана изъят пункт о праве России защищать интересы своих соотечественников в других странах. Зафиксированы взаимные макроэкономические ограничения в ЕАЭС.

Партнеры по ТС продолжали и далее торпедировать и выхолащивать идею Евразийского союза. Назарбаев, например, недавно во время минской встречи в формате ТС–ЕС–Украина заявил, что если членство в Евразийском экономическом союзе будет угрожать суверенитету Казахстана, республика будет готова выйти из союза.

Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками весьма неравномерно. Пока больше всего выигрывает Белоруссия, меньше – Казахстан, а Россия является спонсором постсоветского интеграционного проекта. И это нелегкое бремя во всех отношениях. Но его придется нести. Уступки партнерам по ЕАЭС – плата России за новое объединение. Точных расчетов по этому поводу не существует, но некоторые косвенные свидетельства есть. Так, торговое партнерство в рамках ТС является наиболее значимым для национальной экономики Белоруссии (взаимная торговля со странами – членами ТС занимала 46,4% объема всей ее внешней торговли), на

втором месте – Казахстан (18,2% внешнеторгового оборота), на третьем – Россия (7,5% объема внешней торговли страны).

Широко известны случаи, когда белорусское руководство фактически выторговывало для себя определенные выгоды. Незадолго до подписания договора о ЕАЭС в Астане Лукашенко отказался визировать документ, понимая, что геополитический проект слишком важен для Кремля. Получив от Москвы обещание кредита в 2,5 млрд долл. и согласие на невозврат в российскую казну пошлин от продажи нефтепродуктов в размере 3 млрд долл., произведенных из российской нефти, согласился. России пришлось пойти на целый ряд уступок, касающихся свободной торговли, расширения возможностей экспорта наших энергоносителей Белоруссии. Россия на все это пошла, понимая, что эффект от такого объединения выше текущих возможных убытков. Вопрос лишь в том, в состоянии ли Россия добиваться от своих партнеров-соседей взаимности в своих интеграционных планах.

Пока ТС не привел ни к расцвету взаимной торговли, ни к кардинальной перестройке ее товарной структуры. Например, сегодня у нас с Белоруссией Таможенный союз и единое Союзное государство, а завтра мы запрещаем ей привозить в Россию сметану и творог, потому что у нас случается история с «Уралкалием». Казахстан рассчитывает в ЕАЭС на свои конкурентные преимущества в условиях привлечения инвестиций, открытия бизнеса, согласованной финансовой политики, но от участия в Таможенном союзе имеет и минусы. Экспорт сократился на 4%, а импорт вырос на 5%. Сохраняются трудности для продвижения казахстанских продовольственных товаров, в том числе мяса и мясопродуктов, на рынок России, нет свободного доступа на российский рынок электроэнергии.

Интеграция традиционно обходится России очень дорого. Только совокупный объем субсидий, дотаций и преференций, предоставленных Россией Белоруссии в 2000–2013 годах, составил, по расчетам ВШЭ, 70 млрд долл. Есть риски частичного перетока капитала в Казахстан, где мягче налоговое администрирование и больше налоговых льгот иностранным инвесторам. Казалось, что в связи с отчуждением России от Запада у нас появляются возможности для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономик. Большие препятствия для интеграции экономик ЕАЭС обусловлены замедлением темпов экономического развития из-за «кризиса доверия» со стороны мирового бизнеса. Ситуация в российской экономике резко ухудшилась.

В нынешних условиях резкого обострения отношений России с США, ЕС и их союзниками чрезвычайно важной представляется роль наших партнеров по ЕАЭС. Непонятно поэтому, как 22 июля 2014 года, выступая на Совете безопасности РФ, Путин мог сказать: «Россия, слава богу, не входит ни в какие альянсы, это тоже в значительной степени залог нашего суверенитета...» Притом, что между тремя государствами только что были заключены судьбоносные решения. Россия должна была бы заручиться поддержкой партнеров по Таможенному союзу, а Казахстан и Белоруссия – присоединиться к российским санкциям, а если нет, то не допустить поступления запрещенных продуктов на свой рынок под казахстанскими и белорусскими «лэйблами». Неслучайно Назарбаев и Лукашенко продемонстрировали, что им не нравится предлагаемая Кремлем модель взаимоотношений в альянсе, и, во-вторых, им не хочется что-либо терять из-за односторонних, не согласованных с ними санкций и действий России. Правда, солидарность с Москвой была все-таки проявлена – и в Казахстане, и в Белоруссии на официальном уровне выразили горячее желание принять участие в импортозамещении, тем более что Россия заявила о выгодах, которые сулят казахстанской и белорусской экономикам продовольственные санкции России против западных стран.

Пока трудно понять, какие экономические дивиденды может извлечь Россия из присоединения к союзу Киргизии и Армении и в состоянии ли они выполнять требования, которые накладываются на членов ЕАЭС? Для Киргизии вступление в союз станет мерой экономического спасения, поскольку она продолжает балансировать между целостностью и распадом. Только для гармонизации с экономикой ТС Киргизия получит 500 млн долл. Армения, не имеющая общей границы с Евразийским союзом, экономически зависима от Москвы. Совсем недавно Армения получила 150 млн долл. на проект автодорожного коридора «Север–Юг». Против вступления в ЕАЭС Армении выступает Азербайджан, который сам не собирается в этот союз. Нейтральные Узбекистан и Туркменистан проводят политику экономической и политической эмансипации от России. Здесь сказываются последствия российской политики в Украине. Президент Ислам Каримов уже высказался с критикой подписанного соглашения о создании ЕАЭС: «Они говорят, что создают лишь экономический рынок и ни в коей мере не откажутся от суверенитета и независимости. Разве может быть политическая независимость без экономической независимости?» Нарастание взаимных санкций между США, ЕС и примкнувшими к ним развитыми странами с одной стороны, и только Россией – с другой, вкупе с началом рецессии в российской экономике могут привести к сворачиванию ряда важных проектов, в том числе с участием «Газпрома», «Роснефти», и воспрепятствовать способности России сохранять свое влияние и присутствие в бывших союзных республиках.

В перспективе возможно вступление в ЕАЭС еще одной страны – Таджикистана. Это было бы для республики решением многих острых социально-экономических проблем, в частности, связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и другими сложностями ее развития. На этом процесс расширения Евразийского союза, по-видимому, завершится до лучших времен.

Очевидным недостатком ЕАЭС является отсутствие в нем Украины. Она с ее 46-миллионным населением и сравнительно диверсифицированной экономикой сделала бы объединение гораздо более мощным и перспективным. Все помнят, как Россия долго и мучительно затягивала Киев в Таможенный союз, но даже ставленник Кремля Виктор Янукович сопротивлялся, прячась за формулу «3+1». На самом деле игра стоила свеч. Для успеха любого серьезного интеграционного проекта на постсоветском пространстве наряду с Россией нужна и Украина. Именно эти два государства с учетом их экономического потенциала и сложившихся с советских времен глубоких экономических связей способны были стать тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой всех остальных. Именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, и этот принцип себя полностью оправдал.

Можно ли было все-таки создать какую-то интеграционную модель вместе с Украиной? Наверное, да. Но для этого надо было отойти от чрезмерного давления и принуждения к дружбе. Но теперь интеграцию с Украиной даже в более отдаленной перспективе трудно себе представить. Установившееся враждебное противостояние между РФ и Украиной сохранится, видимо, на долгие годы, что исключает их объединение в рамках каких-либо постсоветских интеграционных союзов. «Мы выиграли Крым и потеряли Украину, и это достаточно надолго. И это очень грустно», – отмечает директор Института экономики РАН Руслан Гринберг.

Нарождающемуся Евразийскому экономическому союзу предстоит существовать в условиях глобального обострения вызовов и угроз, исходящих из кризиса вокруг Украины. Запад будет наращивать экономическое давление на Россию, отсекая ее от международных финансовых рынков и передовых технологий. Будет и политическое давление на другие бывшие союзные республики. В этих условиях России следует более активно взаимодействовать с постсоветскими

странами на принципах равенства, уважения территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государства.